

**Отзыв официального оппонента Дмитриева Андрея Владимировича
на диссертацию Шпилова Ильи Александровича
«Академические экспедиции XVIII века:
роль вспомогательного персонала в изучении Сибири»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертация, представленная к защите И. А. Шпиловым, посвящена, казалось бы, достаточно хорошо изученной теме, в рамках которой, однако, все еще сохраняются «белые пятна», требующие специального исследования. Феномен академических экспедиций, действовавших на территории Сибири в течение XVIII столетия, рассматривался историками в первую очередь с точки зрения непосредственных научных результатов. Что же касается самих участников этих экспедиций, то всем, разумеется, известны имена и достижения их руководителей, выдающихся ученых и путешественников. Но вполне правомерен в таком случае вопрос: а на кого именно опирались эти корифеи в своей повседневной научной деятельности, чья помощь и поддержка обеспечивали достижение столь выдающихся научных результатов? Роль этих героев «второго плана», которых И. А. Шпилов определяет специальным термином «вспомогательный персонал академической экспедиции» (с. 5, 6), точно так же нуждается в изучении и оценке. Поэтому выбор темы исследования представляется вполне оправданным.

Структура диссертационного сочинения, включающая введение, три главы, заключение, список источников и литературы, выглядит логичной и обоснованной. Во введении представлены все необходимые для квалификационной работы разделы. Обосновывая актуальность темы, соискатель справедливо, на наш взгляд, отмечает «значение академических экспедиций для модернизации Российского государства» (с. 7), поскольку лишь европеизирующаяся государственная машина Российской империи могла озаботиться организацией масштабных экспедиций для изучения и дальнейшего освоения «восточной окраины» страны, руководствуясь при этом европейскими представлениями эпохи Нового времени о значении науки в жизни государства и общества.

Историографический обзор оставляет очень хорошее впечатление, диссертант проанализировал существующую литературу по целому ряду направлений, связанных с избранной темой. Хотелось бы только указать, что если одним из направлений, в рамках которого выполнена работа, заявлена интеллектуальная история (с. 7), то стоило бы кратко уделить внимание работам Дэвида Вуттона и ряда других зарубежных исследователей истории европейской науки в Новое время. Это позволило бы показать, носителями каких научных представлений были руководители академических экспедиций, и до какой степени успешно воспринимали и разделяли эти представления их подчиненные – вспомогательный персонал. Хотя на с. 92

дается краткая характеристика господствовавших в первой половине XVIII в. научных парадигм, но на основе работ только отечественных, а не зарубежных исследователей.

Объект и предмет, а также цель исследования сформулированы правильно. Единственный дискуссионный момент: возможно, в качестве предмета лучше было бы обозначить не роль, а деятельность вспомогательного персонала академических экспедиций? Перечень исследовательских задач не вызывает возражений, хотя для решения первой задачи, вероятно, следовало бы где-то в тексте дать точное поименное перечисление всех тех лиц из состава вспомогательного персонала, чья деятельность изучается соискателем. Впрочем, в выводах по главам и в заключении такие перечисления имеются.

Хронологические и территориальные рамки исследования обоснованы соискателем убедительно. Обзор источниковой базы диссертации также выглядит полным и завершенным, а сама источниковая база производит поистине фундаментальное впечатление – более 60 ед. хр. из фондов четырех архивохранилищ и почти 90 публикаций источников, в том числе на иностранных языках. Эти показатели наглядно демонстрируют масштаб проделанной работы. Отдельную ценность имеет, на наш взгляд, использование не только письменных, но также картографических и изобразительных источников.

Методология и методы исследования описаны И. А. Шипиловым весьма подробно, адекватность их выбора и использования вполне аргументирована. Правда, по нашему мнению, в квалификационной работе стоило бы больше внимания уделить тому, каким образом и с какими результатами использованы специально-исторические методы, а не характеристике концептуальных основ, теории модернизации и пр. Кроме того, если речь идет о конкретных исторических личностях, персоналиях, то совершенно необходимо использование просопографического метода, поскольку значительная часть диссертации посвящена реконструкции биографий и жизнедеятельности лиц из состава вспомогательного персонала за годы участия в экспедициях. Однако просопографический метод в данном разделе введения даже не упомянут.

Определение научной новизны, формулировки положений, выносимых на защиту, оценки теоретической и практической значимости результатов исследования даны корректно и в полной мере отражают основное содержание диссертации. Апробация полученных результатов в 19 научных публикациях (среди них 5 статей в журналах из Перечня рецензируемых изданий ВАК – обе цифры не так уж часто встречаются на уровне кандидатских диссертаций!) показывает, что соискатель серьезно занимался изучением избранной темы на протяжении более десятка лет. Подобную увлеченность можно только приветствовать.

В первой главе, хронологически охватывающей период до 1733 г., И. А. Шипилов изучил деятельность вспомогательного персонала первых экспедиций в Сибирь, отправленных сюда еще до конца петровской эпохи.

Диссертант справедливо оговорил во введении, что хотя не все из них могут быть квалифицированы как «чисто академические» (исходя из того, что Академия наук начала свою работу в Санкт-Петербурге только с 1725 г.), но их научный характер не вызывает сомнений, даже если они возглавлялись не учеными, а профессиональными военными (подполковник Бухольц, майор Лихарев). Уместным также представляется предпринятый в начале первого параграфа экскурс в историю тех специальных учебных заведений, где при Петре I началась подготовка кадров геодезистов – без этого нет возможности адекватно оценить их профессиональные достижения и результаты проделанных работ в ходе упомянутых выше экспедиций.

Отдельно во втором параграфе выделяется экспедиция Д. Г. Мессершмидта, в состав вспомогательного персонала которой входили Ф. И. Страленберг и еще несколько европейцев (в отличие от всех последующих экспедиций, где преобладали русские уроженцы). Эта особенность отразилась на полученных результатах в том смысле, что участниками экспедиций были допущены некоторые ошибки (в частности, при составлении Страленбергом карты Сибири) и сделаны неверные выводы (например, относительно происхождения некоторых сибирских этносов по лингвистическим данным). К сожалению, И. А. Шипилов не пояснил, чем были обусловлены эти ошибки первых исследователей Сибири, в частности, Страленберга: нехваткой данных и неполнотой используемой информации или уровнем господствовавших в их время научных представлений, носителями которых оказались они сами?

Безусловно, центральное место в структуре диссертационного исследования занимает вторая глава, посвященная деятельности вспомогательного персонала Второй Камчатской или Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. И. А. Шипилов выделяет по отдельности географические и естественнонаучные изыскания, геодезические работы и этнографические исследования, проводившиеся лицами из состава ее вспомогательного персонала. На основе чрезвычайно кропотливого изучения массива документальных материалов, зафиксировавших деятельность участников отдельных отрядов экспедиции, и анализа опубликованных ими научных результатов, соискатель вполне обоснованно утверждает, что «научная работа представителей вспомогательного персонала под руководством профессоров не только послужила накоплению базы фактических сведений о географии, природе и населении Сибири, но и развитию российской науки, выразившемся в становлении ботаники, зоологии, геологии, этнографии, метеорологии и других дисциплин» (с. 232). Бесспорно, что данная экспедиция явилась ценнейшей научной школой для целого ряда людей, впоследствии успешно проявивших себя в различных областях познания, как русских (С. Крашенинников), так и европейцев (Я. Линденау). Отрадно, что И. А. Шипилов также уделяет внимание тем научным методам, которые использовались участниками Второй Камчатской экспедиции, и не забывает указать, как именно они соотносятся с современной наукой. Это облегчает понимание сути проведенных

исследований читателям, мало знакомым с естественнонаучными, астрономическими или геодезическими методиками сбора, анализа и интерпретации данных.

Материалы третьей главы построены соискателем на основе изучения путевого дневника Т. Кенигсфельса, участника экспедиции Ж. Н. Делиля в 1740 г., а также работ участников экспедиции академика П. С. Палласа в 1768–1774 г. (студентов Н. Соколова, В. Зуева и др.). Можно согласиться с диссертантом относительно правомерности выделения 40–70-х гг. XVIII в. как нового этапа в истории изучения Сибири и развития российской науки. Не вызывает возражений и высокая оценка научной значимости дневника Кенигсфельса, не говоря уже о выдающихся результатах деятельности экспедиции Палласа. При этом, правда, возникает вопрос: почему в данной главе не выделена отдельно экспедиция И. П. Фалька, путешествовавшего фактически одновременно с Палласом? Понятно, что ряд лиц из состава ее вспомогательного персонала в дальнейшем пополнили собой штат экспедиции Палласа, но все-таки предприятие Фалька также было самостоятельной академической экспедицией, внесшей определенный вклад в научное изучение ряда местностей Сибири, пусть даже ее результаты были опубликованы гораздо позднее. Однако экспедиция Фалька в третьей главе диссертации не рассматривается.

Содержащиеся в заключении выводы диссертационного исследования обоснованы и аргументированы, соответствуют содержанию основной части работы. Ключевой тезис соискателя – академические экспедиции «являлись одним из основных механизмов реализации имперской политики Российского государства на востоке Евразии, а также действенным практическим методом развития отечественной науки и подготовки российского научного сообщества из представителей вспомогательного персонала путешествий» (с. 300), в полной мере подтверждается на материале всех трех глав диссертации. Тем не менее, возвращаясь к указанию на использование наработок такого направления, как интеллектуальная история, хотелось бы все же понять: были ли различия в принципах и методах научной деятельности европейских и русских участников академических экспедиций, а также являлись ли те и другие носителями одних и тех же научных представлений, характерных для XVIII столетия? Данные вопросы почти не затронуты И. А. Шипиловым (только относительно двоих–троих участников говорится о том, какими идеями и теориями они руководствовались), хотя, по нашему мнению, это имеет прямое отношение к теме и задачам диссертации. Выполнение исследовательских работ в соответствии с типовыми инструкциями, исходившими от руководителей экспедиций, определяло порядок деятельности лиц из состава вспомогательного персонала, но еще не может служить доказательством того, что все эти лица в полной мере разделяли научные взгляды своих профессоров.

Высказанные замечания в целом имеют скорее дискуссионный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку

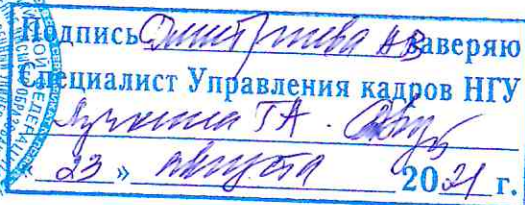
проведенного исследования. Поставленные задачи решены в полном объеме, положения, выносимые на защиту, убедительно обоснованы. Не подлежат сомнению достоверность полученных результатов, высокая степень научной новизны и практической значимости работы. Диссертация И. А. Шипилова «Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири» является завершенной и самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой решены задачи, имеющие существенное значение для развития исторической науки. Данная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Соискатель заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доцент кафедры отечественной
истории Гуманитарного института
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история)

Дмитриев Андрей Владимирович

23.08.2021

Контактные данные:
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
тел.: 8 (383) 330-32-44
e-mail: rector@nsu.ru
сайт: <http://www.nsu.ru>

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя И. А. Шипилова.